

Копипаста: Через четыре месяца в Битардске — Lurkmore

Товарищи, сегодня нам предстоит решить очень важный, в некотором смысле судьбоносный, спорный и, кхм, давно назревший вопрос — Оникс осмотрел небольшую толпу, и, покусав губы, продолжил: как, конечно, никто из нас не мог забыть, в числе поселенцев нет ни одной... девушки — закончил он, стараясь полубессознательно подражать виденным по телевизору президентам и министрам.

Маски принесли на совет не более половины анонов, да и среди них большая часть поленилась закрыть лица, в этом просто не было смысла — как стало понятно уже через неделю после заселения, деанонимизировать участника собрания было проще простого, даже совершенно невольно — расселились анонимусы в основном в соседних квартирах двух пятиэтажек ближе к центру, амбициозная идея строительства собственных изб и хижин почему-то бесследно канула, как и бывшее стремление к одиночеству... Говорят, запретный плод сладок, но когда тебе не оставляют никакой другой пищи, ты возненавидишь любой сладкий фрукт.

Сам Оникс тоже не надел маску — из-под неё было ещё сложнее перекричать не слишком организованных анонов. Ещё в самый первый раз, когда он поднялся по ступеням парадного входа ратуши и развернулся лицом к битардам (тогда ещё большая часть их была в масках), и почувствовал всю глупую пафосность своего положения, из самых мрачных глубин памяти поднялся этот страх, ощущение, что толпа вот-вот грохнет, как в цирке, хохотом, и кто-то выкрикнет: «вали», «всё мы поняли, чего ты там вякаешь», и весь этот совсем уже не человеческий организм, как тогда, в школе, и потом, позже, набросится на него и опять раздавит, заставит позорно уйти, лечь на самое дно, прямо под их ботинки и плевки, и кивки, и смешки...

Однако, любой группе людей, а особенно — стремящейся выжить вдали от цивилизации, нужен лидер, организатор, и даже нонконформисты-битарды хотели есть, спать в тепле и чистить зубы, а потому они не посмеялись над Ониксом в тот раз, и с самого того дня он стал кем-то вроде неформального лидера комунны. «Необычная участь — быть лидером среди лузеров» — шутил он сам с собой.

Странная солидарность, которая возникает только среди одержимых идеёй и прижатых условиями фанатиков, позволила им решить самые насущные проблемы, как проблема еды или утепления пустых квартир, и, хотя электроэнергия звало лишь на один ноутбук и спутниковый телефон, а душ анонам за эти четыре месяца удалось в массовом порядке принять лишь однажды, пока оставалась вода в бойлерах общественной бани, никто из оставшихся тут дольше одной недели уже и не думал о возвращении в цивилизованный мир. На самом деле, они теперь думали в основном лишь о том, чтобы хитростью или силой умыкнуть пайку еды у соседа...

«Итак, — продолжил Оникс — мы смогли решить проблемы продовольствия, безопасности и гигиены, и мы справились без помощи так называемого цивилизованного общества, и мы теперь живём лучше, чем кто бы-то ни было». Он остановился, чтобы перевести дух, и подумал, что его занесло, и услышал хихиканье, и этот перемигивающийся шёпоток, пчелиный гул толпы, но нет, теперь,, теперь главное не останавливаться, иначе эта толпа, она животное, она сожрет его с костями, как тогда, в школе, теперь главное, не остановится, это как езда на велосипеде, он включил своего «внутреннего Гитлера», как он шутил сам с собой, наедине, но теперь он не наедине, надо продолжать, иначе упадёшь с велика, упадёшь ты, ЛУЗЕР, НЕУДАЧНИК, ВСЁ МЫ ПОНЯЛИ ЧЕГО ТЫ ТАМ ВЯКАЕШЬ, нет, нет, нет!

«Это общество, оно, только оно, оно навязывало нам свой конформизм», закричал Оникс (тут как с девушками, не важно, что ты говоришь, главное, не прерывайся, не дай ей перебить тебя) «Но мы отбросили этот конформизм, отбросили?» — «ОТБРОСИЛИ!!!» — отозвалась толпа, его настоящая девушка, о да, он создан для этого, чтобы управлять этой древней энергией, инстинктами, вот почему он никуда отсюда не уедет, и никому не даст уехать, там он был никем, а тут, а тут

«Общество учило нас жизни, но что оно знает от жизни? Ничего!» «НИЧЕГО!!!» «Какую жизнь оно для нас готовило? Жизнь менеджера или уборщика говна в макдональдсе? Нам такой не нада!» «НЕ НАДА!!!» «Оно хотело всех нас постричь под одну гребёнку, пострять на самом деле оно хотело на нас всех, ПОСРАТЬ И РАСТЕРЕТЬ!» «ПОСРАТЬ И РАСТЕРЕТЬ!!!» «Мы отвергли общество! Общество отвергло нас! Всё или ничего! Ничего или ничто? Белое или чёрное? Перед или зад? Жопа или говно? козявка из носа или глист в кишках?» «ГЛИСТ!!! КОЗЯВКА!!! ГОВНО!!! НИГЕРЫ!!!»

Оникс открыл глаза (он закрывал их, чтобы громче кричать и осмотрел скандирующую толпу, его, его толпу, его девушку, пизду из которой он вылез на свет). Теперь тут нре было ни одного из этих сетевх сопляков, нытиков-гиков, были только скандирующие лужёные глотки, палки, дырки, ботинки, слепо закрытые лица.

Он всматривался в эти лица, пытаясь выяснить, дознаться, кто из них не растворился ещё до конца в ненависти, в его, Оникса, воле. Вот Ксеркс, он был знаком Ониксу ещё до Битардска, познакомились при деанонимизации Мочалки-тян, и теперь скандировал: «РАСЧЛЕНЁНКА!!! БОМБЫ!!! ДЕТСКОЕ ПОРНО!!!»... Вот Электрик-кун, только благодаря его знаниям, невесть как полученным, удаётся пиздить

электричество с линии электропередач... А вот Ваня, просто Ваня, ненормально маленький для своих восемнадцати лет, он был самым младшим, когда они сюда приехали, но выглядел ещё младше, лет на четырнадцать, да, неудивительно, что он битард, что над ним всегда смеялись, он никогда не рассказывал о своей семье, наверное, может быть, ему было некуда возвращаться, только потому он тут и остался, потому что ему некуда было идти, даже тут, в отсутствие всякой гигиены, среди блох и всеобщего насморка и недоедания, он каким-то образом продолжал оставаться чистеньким, кавайным, и сейчас скандировал, не закрывая глаз, ловя ветер широко открытым лицом, вцепившись руками в ладони соседней...

«Мы всего добились без помощи так называемого цивилизованного общества, мы добыли еду, добыли электричество, даже интернет, и теперь мы все живём лучше, чем любой из ЕГО РАБОВ!!» — взревел Оникс, внутренний Гитлер его восстал, он полностью владел ситуацией — «У нас всё ЕСТЬ!!! ВСЁ!!! Кроме одного, кроме одного» — Оникс смирил толпу мановением руки, «кроме одного, с чего я и начинал сегодня... К сожалению, у нас нет девушек. ни одна ТУПАЯ ШЛЮХА, ни одна не посмела пойти против диктата общества и отправится с нами в наш рай в шалаше!»

Кажется, впервые с начала собрания, он перевёл дух. «Однако же, не знаю как вы, а я вот не девственник, и я хочу ЕБАТЬСЯ. В связи с этим, возникает вопрос. Что же делать? Кого же ебать?» Сердце стучало бешено, толпа затихла в ожидании, как в цирке, как в цирке.

«Кажется, я могу ответить на этот вопрос. Кому-то придётся пострадать жопой. Да! Чей-то маленький анус мы сегодня порвём на атомы! Никто не может нам помешать! ТЕПЕРЬ ОБЩЕСТВО, ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, НЕ ВЛАСТНЫ НАД НАМИ! МЫ СВОБОДНЫ!!!»

Ваня как можно тише, как можно незаметнее отошёл за спины толпящихся анонимусов и, почти крадась, поплёлся в свой барак, как давно уж назвал для себя иронически квартиру на четвёртом этаже, где жил с двадцатью другими битардами — только так можно было не замёрзнуть ночью в отсутствие отопления.

«ВОТ ОН!» — взревел за его спиной трубно вождь, как только он умудряется так орать без мегафона? «ВЗЯТЬ ЕГО!!!», и топот почти двух сотен ног, и Ваня побежал.

И почему же Господь, бородатый небесный садист дал ему эти короткие, лилипутские ноги, которые никогда уже не вырастут длиннее? В спину, как автомобиль, врезался обеими руками Вилка-кун, и Ваня почувствовал пыльный запах асфальта, и вкус крови на губах...

На него навалились сразу все. Как тогда, в школе. Сраная куча мала. Гомосадистское удовольствие для младшеклассников. «Давай же, давай, поросёночек, раздвинь свои булки»

А потом, когда на Кадык-чан опустилась ночь, придавив тени к земле, и даже Луну спрятав за волосатыми облаками, битарды захотели есть, ведь тушёнка со стратегического склада уже подходила к концу.

«Зажарим его!» «Зажарим поросёнка!» «Замажорим мажора!» «Умаслим быдло!» Осколок витрины впился под ребро, затрещали сломанные скамейки в огне. Этой ночью в Битардске никто не спал. А уже под утро сытый и удовлетворённый, впервые в жизни, Оникс объявил: «На следующей неделе выберем нового поросёнка. Если же кто-либо предаст нашу общность, и попытается вернуться в рабство к цивилизации, то, кхм, выберем раньше».

Читать ещё

- [Десу](#)